

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего Маршалу Советского Союза ЖУКОВУ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, в результате умелого маневра танковых соединений и пехоты, овладели городом и крупным железнодорожным узлом КОЛОМБИЯ...

МЫЯ, представить к присвоению наименования «КОЛОМБИЙСКИХ» и к награждению орденами. Сегодня, 29 марта, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта...

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

29 марта 1944 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 29 марта

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, в результате умелого маневра танковых соединений и пехоты, овладели городом и крупным железнодорожным узлом КОЛОМБИЯ...

В течение 29 марта войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, овладели районными центрами Каменец-Подольской области СОЛОБКОВЦЫ, СТАРАЯ УШИЦА...

Западнее города МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКИЙ наши войска, продолжая наступление, овладели населенными пунктами КОНОВКА, ПЕРКОВЦЫ, ЛИВИНЦЫ, МИХАЙЛОВКА, ТОЛЬБУРЯНЫ, БАКОВЦЫ...

К югу и востоку от города БЕЛЫЦЫ наши войска с боями продвигались вперед и овладели районными центрами Молдавской ССР КИШИНЬЯРИ, СЫНДЖЕГЕЙ, КОТЮЖАНЫ...

Юго-западнее города ПЕРВОМАЙСК наши войска, продолжая наступление, овладели районными центрами Одесской области ГОРОД БАЛТА, КРИВОЕ ОЗЕРО, БОЛЬШАЯ ВРАДИЕВКА...

К западу, югу и юго-востоку от города ВОЗНЕСЕНСК наши войска, успешно развивая наступление, с боями заняли более 80 населенных пунктов...

На других участках фронта шли бои местного значения. В течение 28 марта наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 35 немецких танков...

Войска 1-го Украинского фронта продолжали успешное наступление. За Днестром наши танкисты и пехотинцы, стремительно продвигаясь вперед, с ходу ворвались в город Коломия...

Наши войска, овладев районным центром Сагагара, вышли на левый берег реки Прут и завязали бой за мост, ведущий в город Черновицы с севера...

Гвардейское стрелковое соединение, действующее совместно с танкистами южнее Игмольцы, за три дня боя истребило до 2.000 гитлеровцев...

В течение 29 марта войска 1-го Украинского фронта, продолжая наступление, овладели районными центрами Каменец-Подольской области СОЛОБКОВЦЫ, СТАРАЯ УШИЦА...

Юго-западнее города ПЕРВОМАЙСК наши войска вели успешные наступательные бои. Несколько дней назад советские части, совершив обходной маневр, окружили районный центр Одесской области город Балта...

Авиация Ленинградского фронта совершила вылет на крупный немецкий аэродром, расположенный в глубоком тылу противника. Огню группы бомбардировщиков вели летчик Герой Советского Союза гвардии майор Сталинков...

Украинский партизанский отряд 15 марта совершил смелый вылет на гарнизон противника, расположенный в населенном пункте Каменец-Подольской области. Партизаны уничтожили до роты немецкой пехоты...

К югу и востоку от города Белыцы наши войска продолжали наступление. На одном участке противник бросил в контратаку крупные силы пехоты. Наши бойцы подпустили гитлеровцев на близкое расстояние и открыли огонь из всех видов оружия...

Украинский партизанский отряд 15 марта совершил смелый вылет на гарнизон противника, расположенный в населенном пункте Каменец-Подольской области. Партизаны уничтожили до роты немецкой пехоты...

Сегодня исполняется 25 лет со дня избрания М. И. Калинина на пост Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Боевой привет руководителю верховного органа Советского государства Михаилу Ивановичу Калинин!

Верному ленинцу и руководителю верховного органа Советского государства МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ КАЛИНИНУ

Дорогой Михаил Иванович! Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР горячо приветствуют Вас в день 25-летия неутомимой работы на посту руководителя верховного органа Советского государства...

шего советского строя, созиданию и укреплению которого Вы посвятили четверть века напряженного труда. Ваше бессмертное двадцатипятилетнее руководство верховным органом Советского государства отражает силу и устойчивость советского общественного строя.

Своей преданностью партии Ленина—Сталина и теснейшей связью с широкими массами трудящихся, своей сердечностью и простотой, богатейшим жизненным опытом и большевистской мудростью Вы снискали себе глубокое уважение и искреннюю любовь всех народов...

От всего сердца желаем Вам, дорогой Михаил Иванович, на долгие годы сохранить бодрость и здоровье для дальнейшей плодотворной работы на благо народов нашего отечества.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков) СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Председателю Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик товарищу КАЛИНИНУ МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ

Дорогой Михаил Иванович! Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик в день двадцатипятилетия избрания Вас на пост Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов шлет Вам свой горячий привет.

В течение двадцати пяти лет Вы с честью и достоинством выполняли возложенные на Вас высокие и ответственные обязанности руководителя Верховных органов советской власти Российской Федерации и Союза Советских Социалистических Республик...

Неизменная верность принципам ленинско-сталинской теории, тесная и постоянная связь с широчайшими массами рабочих и крестьян, дополнительное знание их нужд и потребностей завоевали Вам горячую любовь и уважение всех народов Советского Союза.

В дни Отечественной войны, в обстановке тяжелых испытаний для Советского государства и народов Советского Союза бойцы и командиры Красной

Армии, рабочие, колхозники, интеллигенция нашей страны всегда находили в Вас мудрого советника, черпали в Ваших словах уверенность в нашей победе.

И сейчас, когда победоносная Красная Армия, вдохновляемая и направляемая гениальной стратегией великого Сталина, наносит сокрушающие поражения ордам заклятых врагов народов Советского Союза...

Президиум Верховного Совета СССР выражает уверенность, что Ваш большой жизненный опыт и богатейшая практика государственной деятельности скажут огромную помощь в деле дальнейшего укрепления мощи нашего Советского государства.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик шлет Вам, дорогой Михаил Иванович, свои пожелания здоровья, бодрости и сил на многие годы для дальнейшего плодотворного служения нашему великому Советскому Союзу, на благо народов нашей Родины.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик.

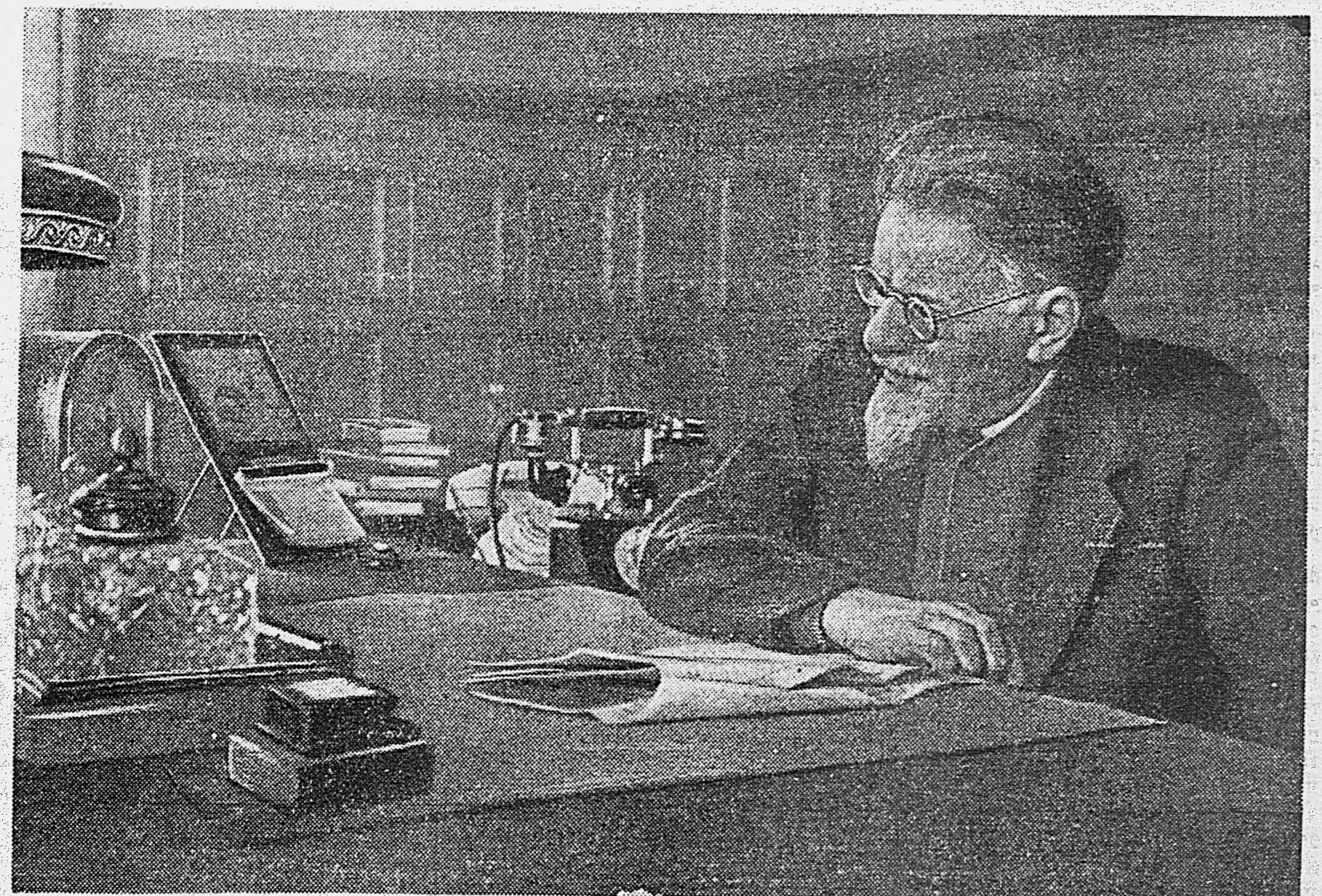
Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда товарищу КАЛИНИНУ М. И.

За выдающиеся заслуги в деле строительства и укрепления Советского государства присвоить звание ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА с вручением ордена ЛЕНИНА и золотой медали «СЕРП И МОЛОТ» товарищу Михаилу Ивановичу КАЛИНИНУ в день 25-летия его деятельности на посту руководителя верховного органа советской власти.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 29 марта 1944 г.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Герой Социалистического Труда Михаил Иванович КАЛИНИН.

О присвоении воинских званий офицерскому составу Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: Присвоить нижеподписанным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года и Постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 марта 1942 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Антоненко Михаилу Васильевичу. Бруссер Григорию Михайловичу. Ларскому Ивану Герасимовичу. Мартынову Владимиру Авксентьевичу. Писелову Михаилу Ивановичу. Пылину Исидору Васильевичу. Рогозину Николаю Карповичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК

Лачинову Михаилу Аполлоповичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-Артиллерийской службы

Бульба Ивану Павловичу. Верховому Вячеславу Николаевичу. Морозову Василию Афанасьевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Хайдунову Семелу Ивановичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН. Управляющий Дедами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ. Москва, Кремль. 29 марта 1944 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОФИЦЕРСКОМУ И СЕРЖАНТСКОМУ СОСТАВУ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

- 1. Гвардии старшему лейтенанту Афанасьеву Владимиру Павловичу.
2. Красноармейцу Барышеву Николаю Герасимовичу.
3. Ефрейтору Ветчинину Григорию Петровичу.
4. Старшему сержанту Галаулину Василию Николаевичу.
5. Гвардии майору Каложнскому Павлу Павловичу.
6. Гвардии старшему лейтенанту Крюкову Константину Алексеевичу.
7. Лейтенанту Ляхину Григорию Родионовичу.
8. Старшему сержанту Левченко Александру Дмитриевичу.
9. Сержанту Махневу Алексею Григорьевичу.
10. Младшему лейтенанту Муравьеву Михаилу Васильевичу.
11. Сержанту Павлову Николаю Спиридовичу.
12. Гвардии капитану Погодину Николаю Кузьмичу.
13. Старшине Сидельникову Василию Михайловичу.
14. Младшему сержанту Тураеву Дежараму.
15. Гвардии подполковнику Шевченко Мефодию Леонтьевичу.
Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 29 марта 1944 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО, РЯДОВОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

- 1. Генерал-лейтенант войск связи Белюков Михаил Трофимович.
2. Подполковник Солодухов Василий Дмитриевич.
3. Инженер-полковник Платонова Бориса Александровича.
4. Старшего лейтенанта Астахова Ивана Ивановича.
5. Старшего лейтенанта Батова Бориса Павловича.
6. Старшего лейтенанта Евстафьева Дмитрия Дмитриевича.
7. Инженер-капитана Качановского Михаила Даниловича.
8. Инженер-капитана Кожевникова Михаила Алексеевича.
9. Майора административной службы Новожилова Георгия Ивановича.
10. Старшего техника-лейтенанта Орлова Александра Ивановича.
11. Инженер-майора Паршина Федора Григорьевича.
12. Старшину Потемкина Николая Сергеевича.
13. Старшего техника-лейтенанта Узденикова Николая Ивановича.
14. Инженер-майора Шахтарова Феоктиста Николаевича.
15. Инженер-майора Штейншрайбер Ефима Хуновича.
16. Инженер-капитана Шербакова Дмитрия Григорьевича.
17. Инженер-капитана Абрамова Александра Марковича.
18. Техника-лейтенанта Абрамова Бориса Владимировича.
19. Старшину Башканкова Петра Герасимовича.
20. Старшего лейтенанта Богомольник Янеля Лейбовича.
21. Инженер-капитана Болонина Игоря Александровича.
(Продолжение следует).

Форсирование реки Прут

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 29 марта. (По телеграфу от наш. корр.). Несколько дней тому назад наши войска прорвали немецкую оборону севернее города Черновцы. Наступая от Днестра, они вошли в боевые порядки противника глубокий клин и стремительным ударом отбросили немцев на Прут. Здесь, на левом берегу, у противника имелись крупные опорные пункты. Особенно серьезным препятствием на пути наших наступающих войск была железнодорожная станция перед селами Черновцами. По дороге в ней немцы долго продержались не сумев. Наступающие части предприняли атаку прямо с холма. Некоторые вражеские подразделения не успели ни подготовиться к обороне, ни даже отступить к Пруту, как наши части, атаковав железнодорожную станцию, штурмом овладели ею.
Бой на левом берегу Прута был непродолжительным. Отразив ряд перипетических контратак, наши части в то же время сосредоточивали свои силы и готовились к форсированию реки. Как только наступающим удалось окончательно разгромить основные опорные пункты неприятеля на левом берегу Прута и опустить этот берег, они тут же форсировали реку. Несколько умело и быстро была организована переправа через Прут, видно из того, что некоторые наши части появились на правом берегу раньше немцев, отступивших с левого берега. Это дало возможность нашим войскам сразу же преодолеть вражеские укрепления перед городом Черновцы. Сложив сопротивление противника, наступающие ворвались в Черновцы.
Сейчас идут бои на окраинах города. У противника обороняются здесь его отборные части. Кроме того, немцы пербросили сюда свежие резервы и ввели их в бой. Все это делает борьбу за город исключительно ожесточенной. Отбивая немские контратаки, наши части продолжают теснить противника и вынуждают его к серьезному отступлению.
Напитан Б. КОНСТАНТИНОВ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Победы доблестной Красной Армии на фронте воодушевляли нас на трудовые подвиги по восстановлению энергетики Донбасса. Мы, рабочие Центрального района Донбассэнерго города Горловки, Секретарь Горловского РК КП(б)У ОТРОЩЕНКО, Директор ВОЛЫНЧУК, Председатель завкома БАШАРОВ.
Гор. ГОРЛОВКА, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН ДОНБАССЭНЕРГО СЕКРЕТАРЮ ГОРЛОВСКОГО РК КП(б)У т. ОТРОЩЕНКО ДИРЕКТОРУ т. ВОЛЫНЧУК ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЗАВКОМА т. БАШАРОВУ
Прошу передать рабочим и работникам Центрального района Донбассэнерго города Горловка, собравшим 120.000 рублей на постройку самолета «Горловский энергетик», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.
И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Я, отец командира танка дважды орденоносца, который погиб в бою на Ленинградском фронте 16 марта 1943 года, работал в колхозе. Колхоз наш был богат, я тоже не имел никаких недостатков и не знал никакого горя и жид зажиточности, имел свои сбережения. Проклятые фашисты, как голубая саранча, напавшие на наше колхозное добро и оторвали наше собственное хозяйство. Два черных года остались позади. Красная Армия освободила нас, и мы теперь имеем возможность снова честно трудиться в своем родном колхозе.
Посоветовавшись со своей женой-старухой, я решил внести из своих сбережений 40.000 рублей на постройку танковой колонны «Волжанин Чернышевский». Пусть этот скромный взнос поможет святому делу — окончательное разгромить врага, чтобы больше никогда фашистская пещица не пачкала нашу украинскую землю.
Колхозник колхоза «Волна революции», Сосницкого района, Черниговской области Денис Демидович ПОЛЯХ.

КОЛХОЗ «ВОЛНА РЕВОЛЮЦИИ», СОСНИЦКОГО РАЙОНА, ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ КОЛХОЗНИКУ ДЕНИСУ ДЕМИДОВИЧУ ПОЛЯХ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Денис Демидович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.
И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

В ответ на Вашу телеграмму на имя начальницы Юго-Западной жел. дор. тов. Гусева и председателя дорнормосжа тов. Боголюбова коллектив работников железнодорожного узла ст. Нежин Юго-Западной жел. дор., воодушевленный Вашим вниманием и заботой о доблестной Красной Армии, громящей немецких оккупантов, прислал сбор денежных средств на постройку звена боевых самолетов «Железнодорожник Юго-Западной» на сумму 421.425 рублей. Сбор средств продолжается.
Начальник депо Нежин ЕРЕСЬКО, Секретарь узлового парткомитета КУПЧИК.

СТАНЦИЯ НЕЖИН, ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НАЧАЛЬНИКУ ДЕПО СТАНЦИИ НЕЖИН тов. ЕРЕСЬКО СЕКРЕТАРЮ УЗЛОВОГО ПАРТКОМИТЕТА тов. КУПЧИК

Прошу передать работникам железнодорожного узла станции Нежин, собравшим 421.425 рублей на строительство звена самолетов «Железнодорожник Юго-Западной», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.
И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Желая всеми силами помочь Красной Армии скорее разгромить немецко-фашистских захватчиков, вношу в Сталинский фонд обороны свои трудовые сбережения 21.300 рублей. Твердо верю, что близок час, когда под Вашим мудрым руководством артиля им. Чапаева С. Байловки, Ворошиловградской обл. Михаил Алексеевич КУЛАЧКО.

СЕЛО БАЙДОВКА, СТАРОВЕЛЬСКОГО РАЙОНА, ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КОЛХОЗ ИМЕНИ ЧАПАЕВА МИХАИЛУ АЛЕКСЕЕВИЧУ КУЛАЧКО

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Михаил Алексеевич, за Вашу заботу о Красной Армии.
И. СТАЛИН.

Советскими войсками занят город Коломыя

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Сегодня войска 1-го Украинского фронта, действующие в междуречьи Днестра и Прута, одержали новую большую победу над противником. В результате умелого маневра танковых соединений и пехоты они овладели городом и крупным железнодорожным узлом Коломыя — важным опорным пунктом обороны немцев в предгорьях Карпат. Значение этого успеха наших войск трудно переоценить. Город Коломыя связан железными дорогами со Станиславом, Черновцами и целым рядом приграничных пунктов. Он является также узлом важных шоссейных дорог. Это один из крупнейших центров всего Закарпатья. В том же, заняв Коломыю, наши войска вышли к предгорьям Карпат и к реке Прут.
Движение наших танковых и стрелковых частей на Коломыю прешествовало бой на Днестре и в Закарпатье. Как известно, несколько дней назад войска 1-го Украинского фронта вышли к Днестру на участке протяженном в 80 километров. Переводные возможности тогда же с холма форсировали Прут. Успеху форсирования способствовало то обстоятельство, что противник, наступивший напильниками, стремительно разрывавшим наступление, не успел отойти за реку и взорвать за собой некоторые переправы. Переводные отряды, захватив эти переправы, удержали их за собой до подхода главных сил и тем самым обеспечили быструю переправу через Днестр своим танкам и мотопехоте.
Так были захвачены плацдармы на правом берегу Днестра. Полное освоение, углубление и расширение этих плацдармов стали возможны с выхолом за Днестр пехоты и артиллерийских частей, закрепивших успех, достигнутый подтянутыми группами войск. Отбив у противника город и крупную железнодорожную станцию Городечка, наши войска стали твердой ногой на закарпатском плацдарме. Появилась возможность развивать маневр в глубину и на фланги вражеской обороны.
Немцы попытались восстановить положение, т. е. отбросить наши части за Днестр или же по крайней мере локализовать прорыв в междуречьи Днестра и Прута. Для этого они успели наиболее угрожаемое направление венгерскими пехотными частями. Столкновение наступивших с немцами произошло в районе Городечки. Один венгерский пехотный полк не выдержал мощного удара наших танков и сразу же был разгромлен.
После этого неприятель предпринял ряд сильных контратак, но успеха не имел. Тогда, потеряв надежду отсечь наши части в Днестру, немцы перешли к серьезнейшим оборонительным боям и ввели в бой войска 1-го Украинского фронта, составленную из разбитых частей одной танковой дивизии. Главные силы утверждают, что эта дивизия прибыла сюда из Галиции через Львов. По дороге в линию фронта она жестоко пострадала от налета нашей авиации.
Вскоре крупная группа танков и мотопехоты получила задачу — прорвать оборону немецко-венгерских войск на участке шоссе, ведущего из Городечки на юго-запад. Эта задача была успешно выполнена. Наступающие части сложили противоположные гитлеровцев в районе шоссе и быстро продвигались вперед, овладели городом Гвоздец, разгромив здесь гвардейский противник. Насколько стремительно были удары наших войск на данном направлении, показывает уже тот факт, что в городе Гвоздец было взято много пленных, причем группа, насчитывающая до 200 венгерских солдат и офицеров с подполковником во главе, сложила оружие, не оказав никакого сопротивления.
Не давая опомниться ошеломленному противнику, наши танки и мотопехота продолжали развивать достигнутый успех, и тем их продвижение все возрастало. Вскоре передовые части наступающих достигли окраин города Коломыя. Природные условия здесь таковы, что город можно было оборонять только малыми силами. Но гвардией его был захвачен врашлом. Поэтому в результате короткой схватки неприятель потерял поражение и был выбит из города.
Итак победа наших войск под Коломыей явилась прежде всего следствием быстрого и смелого, глубокого маневра подвижных соединений, успех которых был столь же быстро закреплена стрелковыми частями.
Наступая, наши части не только освобождают от немецко-фашистских войск свою родную землю. Оперативно с этим наступающе успешно разрешают и другую важную задачу. Они возле и всюду методически уничтожают вражескую живую силу и технику, захватывают богатые трофеи. За последние дни во всех крупных населенных пунктах, а особенно в городах, наши части отбили у немцев много вооружения и другого военного имущества. В городе Коломыя у противника также имелись богатые склады. Все имущество готовилось к отгрузке, но немцы не успели этого сделать. Наши части захватили здесь 10 военных складов, 15 железнодорожных эшелонов, груженных оружием и другим имуществом, 450 автомашин и много танков.
Майор К. БУКОВСКИЙ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу).

В низовьях Южного Буга

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наступление наших войск не ослабевает ни на час. Дель и ночь гремит мощные орудийные раскаты. По разбуженным грейдерным дорогам упорно движутся танковые колонны. Отважные кавалеристы глубоко заходят в тыл врага и перехватывают его коммуникации. Прославленные нехотыми с боями освобождают от немцев один населенный пункт за другим. То и дело над наземными войсками проносятся аскадрильи советских бомбардировщиков и штурмовиков. Они обрушивают бомбовые удары на скопления войск противника, на его коммуникации. По ночам над степью стоит зарево пожаров. Немцы, отступая, поджигают украинские села. Но темп наступления советских войск высок, и немцам далеко не всегда удается их черное дело.
Еще совсем недавно немецкое командование утешало своих солдат и офицеров сказками о том, что за Южным Бугом они смогут закрепиться и прикрыть свои коммуникации. Но расчеты немецких генералов не оправдались. Наши наступающие части, разгромив вражеские дивизии на рубеже Ингула, на плечах остатков этих дивизий вышли на Буг и сразу же стали форсировать его в нескольких местах. Наши бойцы и офицеры проявили при форсировании реки замечательное мужество, настойчивость, инициативу.
Рота лейтенанта Сметанина, выйдя на восточный берег Буга, получила приказ немедленно переправить через реку. Припавшие лодки. Когда первая из них отшла от берега, немцы открыли по ней огонь. Несколько выстрелов борт-долом, и она стала погружаться в воду. Лейтенант вернул лодку обратно, а старшина вез предельно наделав калышом разных размеров десанта по три на лодку, чтобы заклипывать пулевые пробоины. За этим дело не стало. Лодка снова пошла под обстрел, но это уже было не так опасно. В отверстия, сделанные пулями, устанавливались колышки соответствующих размеров, и вода в лодку не проливалась. Благодаря этой находчивости лейтенант Сметанин довольно быстро переправил на западный берег реки весь свой взвод. Надо было видеть, с какой яростью вступали они на противника!
Переправившись через Южный Буг, наши передовые части попали в плавание. Местами переходящие в озера. Двигаться здесь было чрезвычайно трудно. Шли, вытупившись гуськом, но едва заметным тропинкам и бродом. Немцы, завлачившие высоты южнее села Ковалевка, обстреливали плавание артиллерийскими и минометными огнем. Несмотря на это, наши части вышли к соседней деревне Тачевке, а отсюда ворвались на улицы Ковалевки и вывели немцев из обоих населенных пунктов.
Вражеское командование никак не могло примириться с потерей Ковалевки и Тачевки, потому что это означало закрепление нашего плацдарма на западном берегу реки. Собрав в крошечный кулак все последние силы, немцы перешли в контратаку. Завязалась жестокая бой, в ходе которой селелись переходили из рук в руки. Наконец, наши части, получившие подкрепление, окончательно отбросили отсюда немцев.
Сотни бойцов и офицеров проявили себя полными героями в этом бою. Командир роты лейтенант Павлов первым ворвался в немецкие окопы. Ловко разбитый штыком, он заколол четырех гитлеровцев. Следуя примеру своего командира, бойцы Саркисьян, Магисов и Филатов расстреляли из автоматов целый взвод противника. Пулеметчики Егоров и Лапшин на себе тащили пулемет через плавание. Когда они выбрались на сухое место, то сразу же открыли губительный огонь по немцам. Под прикрытием их огня рота успешно продвинулась вперед. Закрепившись на отвоинном плацдарме, наши части продолжают развивать наступление. Немцы, понимая, что их тылам и коммуникациям угрожает серьезная опасность, непрерывно упорно сопротивляются. Но все их усилия напрасны. Напор наших войск настолько силен, что немцы не могут сдержать его.
Взлетя в плач ефрейтор Курт Эдманн сказал так:
— Командир нашего батальона капитан Корбе уверал нас, что Буге мы задержим наступление русских, а сами сумеем отойти, привести себя в порядок. Кто же получил? Наш батальон потерял раненых и убитых более двух третей личного состава, сам Корбе убит...

Дороги на юге Украины все еще труднопроходимы. Погода резко меняется. После солнечного дня приходит ночь с дождями и туманами, а утром неожиданно снова проглядывает солнце. Но все-таки весна идет, и за день солнце основательно подсушивает землю. Несмотря на продолжающийся распутица, наши части, переходя на западный берег Буга, неутомимо продвигаются вперед. Под их концентрированными ударами немецкие дивизии откатываются в сторону Одессы, оставляя один промежуточный рубеж за другим.
Старший лейтенант В. КУРБАТОВ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Искусство боевого полета

В искусство боевого полета входит многое: виртуозное владение техникой пилотирования, грамотная эксплуатация материальной части, свежест тактических приемов, точность огня и т. д. Каждый летчик-истребитель стремится к тому, чтобы увеличить счет своих воздушных побед. Стремление похвально и вполне законное. Но эти победы не придут сами собой. Их нужно завоевывать, настойчиво повышая свое мастерство, постигая на высшем ступене искусство боевого полета. Основываясь на личном опыте и ряде наблюдений, попытаемся кратко коснуться некоторых вопросов боевого мастерства летчика-истребителя.
Расширяя повеление летчика-истребителя, находящегося в воздухе, всегда следует различать, ошибочен ли производный им маневр или же он делается только, на пользу дела. Если летчик не атакует врага сразу, а производит набор высоты, лет в сторону и т. д., — значит он стремится нанести внезапный удар, чтобы добиться наибольшего боевого эффекта. Внезапно понято, что часто бывают случаи, когда воздушная обстановка требует удара без промедления, может быть даже в условиях, неблагоприятных для атакующего, или при неравном соотношении сил. В такие критические моменты порыв летчика-истребителя, конечно, всегда оправдан.
Любопытно, что удар с холма при любых обстоятельствах многие летчики привыкли называть внезапным. Они говорят об этом: «Я атаковал внезапно». Как только увидел противника, так и атаковал. Если посмотреть на это в разрезе тех требований, которые предъявляются теперь к мастерству летчика-истребителя, то такое приятие определение внезапно, по-моему, довольно ошибочно. Внезапность заключается не в этом. Гораздо правильнее будет, если летчик, заметив противника, по побит на него отерга голову, а быстро продумает возможные варианты боя. Т. е. прикинет: бить ли врага в лоб или предварительного уйти в сторону сзади,

ла, как полагается. Он завал полный газ мотору, нормально работав с управлением, не допускал грубых ошибок в технике пилотирования. Но его машина все же вела себя не так, как требовала создавшаяся обстановка. Самолет показал себя менее маневренным и скоростным, чем было бы от него ожидать.
Детальный разбор полета позволяет найти причину. Оказывается, приборная мотор в бой, летчик допустил ошибку. Он оказался перегрета мотора и больше, чем следует, открыл жалюзи радиатора. В результате получилось обратное явление: мотор переохладился и в первые минуты боя не мог развить полную мощность. Кроме того, чрезмерно открытая заслонка радиатора, встав против потока воздуха, создала излишнее лобовое сопротивление и отняла у самолета несколько километров скорости.
Весь этот, на первый взгляд, мелочи. Но ведь из таких мелочей и складывается качественная эксплуатация материальной части в воздухе. Означая, наблюдая за воздушным боем, я видел, как наш летчик-истребитель, преследуя врага, не сумел его нагнать, хотя летно-тактические данные нашего самолета были значительно выше, нежели у немца. После выяснилось, почему он не сумел нагнать противника. Он неправильно пользовался винтом и «атаковал» без учета условий и режима полета. Если бы, сообразив с высотой и режимом, он поборол лодки винта соответствующий шаг, то легко нагнал бы и был противника.
Вместо того, чтобы использовать высокое качество винта, некоторые летчики идут почас по линии наименьшего сопротивления, т. е. дают мотору средние обороты (между минимальными и максимальными режимами). Позабыв о винте, они летают так в течение всех действий. Между тем, маневренность качества самолета находится в зависимости от величины шага винта в полете. Скажем, чтобы получить выгоду из ликирования, винту надо придать одну «этажность», а на вертикали, наоборот, — другую. Точно так же и в горизонтальном полете необходимо подобрать такой шаг винта, который соответствовал бы высоте и режиму полета. Если летчик не будет выполнять этого, скорость и маневренность его машины соответственно снизятся. В итоге против-

ник может увернуться от атаки и безнаказанно уйти восвояси.
Примеры, приведенные нами, довольно элементарны. Мы не хотим сказать, что летчик, допускающий подобные ошибки, не знает инструкции об эксплуатации самолета. Просто кроется в другом: в индивидуальных соображениях и взглядах пилота, от которых он иногда немало проигрывает.
Например, мне приходилось встречать летчиков, которые летают с открытым фонарем пилотской кабины, хотя это снижает скорость самолета десятка на полтора километров в час. Эти летчики стараются найти оправдание своей привычке. Один говорит, что летать с открытым фонарем более безопасно; другие утверждают, что фонарь искажает видимость и затрудняет наблюдение за воздухом; третий приводит иные доводы. В действительности, это ухудшает положение пилота в бою, снижает скорость его машины.
Надо сказать еще, что наши отечественные самолеты снабжены немалым рядом агрегатов, упрощающих полет. Некоторые летчики используют эти агрегаты лишь от случая к случаю и, конечно, допускают большую ошибку. Возьмем для примера триммер. Он служит для того, чтобы облегчить физическую усталость летчика в управлении машиной. При умелом пользовании триммером можно сократить время вылета на одну-две секунды. Между тем, есть летчики, которые считают этот факт мелочью и пренебрегают явную ручку управления силой. Иначе говоря, они не берут от самолета всех тех качеств, которые он может дать в бою.
У каждого летчика есть своя индивидуальная психология, и поэтому каждый на эти ошибки реагирует по-своему. Тот, кто критически анализирует их, извлекает из них реальные уроки, учится на опыте других, — тот, конечно, познает динамику боя, досконально изучил свою машину и становится подлинным мастером-истребителем. Тот же, кто не хочет познать все тонкости искусства боевого полета, — это далекий летчик. Он будет думать до случая и потерит поражение, как только встретится с более хитрым и грамотным противником.
Герой Советского Союза гвардии подполковник А. СЕМЕНОВ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

МОЛОДОЙ ЛЕТЧИК НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ СЛАВЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 29 марта. (По телеграфу от наш. корр.). Пара наших истребителей, пилотируемых молодыми летчиками младшими лейтенантами Юркевичем и Салдовым, патрулировала над важным железнодорожным магистралю. Внезапно в небе показались два вражеских истребителя. Воздушный бой завязался на высоте двух тысяч метров. После первой же атаки наших летчиков удалось затаить в хвост вражеским истребителям. Младший лейтенант Юркевич дал длинную очередь. Вражеская машина загорелась и рухнула на землю, недалеко от поста наблюдателей-зенитчиков. Другой немецкий летчик, увидев гибель напарника, немедленно покинул поле боя.
В этот же день в части была получена телеграмма командующего, который поздравил молодого летчика с победой и сообщил о награждении его орденом Славы III-й степени.

Зенитная артиллерия в боях на окружение

Когда немецкие части попадают в кольцо окружения и все попытки прорвать его терпят крах, немцы всегда прибегают к помощи своей транспортной авиации. Большие трехмоторные самолеты «Ю-52» доставляют окруженной группе войск боеприпасы, горючее, продовольствие, нередко подрывают подкрепления людьми и оружием. Даже с отдаленными объектами гарнизона немцы стремятся держать связь по воздуху, чтобы пролить их сопротивление, как можно больше сковать наши силы на этих участках, вывести офицерский состав, завладев ценное воилов имущество. Поэтому борьба зенитной артиллерии в вражеской транспортной авиации является весьма ответственной задачей в операции на окружение.

В героической битве под Сталинградом хороним результаты добился зенитчик Н артиллерийской части. Им было приказано закрыть для немцев все воздушные пути, но допустить помощи с воздуха войскам Паулюса, не позволяя врагу вывозить из котла блокады живую силу. Выполнив эту задачу, зенитчики взяли под контроль все трассы, особенно вдоль линейных ориентиров (железные и шоссе дороги, реки и т. д.), по которым обычно ходили самолеты «Ю-52». Эти трассы были загорожены огневой завесой.

Немецкие летчики, понесшие большие потери, стали менять воздушные трассы, налегая прощальным там, где нет зенитной артиллерии. Тогда зенитчики начали копать с места на место. «Охотясь» за «Юнкерсами», они внезапно появлялись на новых путях немцев и метким огнем вгоняли в землю их самолеты вместе с горючим, боеприпасами, живой силой.

Умело взаимодействуя с истребительной авиацией, зенитчики создали непродолимую воздушную блокаду под Сталинградом. Кольцо вокруг повисших в «котле» немецких дивизий как бы замыкалось на километры вывес. Учитывая богатый опыт сталинградцев, а также и других зенитных частей, участвовавших в боях на окружение, рассмотрим некоторые приемы их борьбы с вражеской транспортной авиацией.

Иско, что необходимость в огне по транспортным самолетам противника надо предвидеть уже при планировании и подготовке операций на окружение, привлекала к участию в этой операции достаточно большое количество зенитной артиллерии. Первая ее задача — прикрыть в начальный период боя на окружение свои войска, особенно подвижные группы, поскольку основная масса боевой авиации неприятеля будет в это время нацелена именно против них. В дальнейшем старший зенитно-артиллерийский начальник должен так расставить свои средства по кольцу окружения, чтобы прикрыть свои войска на направлениях вероятных контратак противника (завое и занурит), а

также перехватить возможные маршруты его транспортной авиации.

Успехи вражеской авиации, направленные на содействие контрастам паземных войск, будут особенно интенсивны. Значит нужно иметь резерв зенитных средств, достаточный для усиления противовоздушной обороны войск, расположенных на внешнем обводе кольца, и для организации воздушной блокады. Успех зависит здесь, главным образом, от быстроты маневра резервом. Вследствие этого целесообразно выделить резерв еще в подготовительный период и все время подтягивать его за войсками, окружающими противника, чтобы в нужный момент немедленно создал воздушную блокаду.

Немецкие транспортные самолеты обыкновенно летают на высоте 500 — 800 метров группами в 15—30 машин. В отличие от бомбардировщиков они не связаны необходимостью сохранять боевой курс. Поэтому при первых же разрывах зенитных снарядов они большей частью расстреливаются и применяют противозенитный маневр. Как только зенитный огонь вызывает у немцев потерю, они меняют маршрут, переходят на полеты мелкими группами и в одиночку, поднимаясь поточек, зачастую переходят на ночные рейсы. Зенитчики должны внимательно наблюдать за всеми тактическими приемами вражеских летчиков и своевременно принимать нужные меры при изменении этих приемов.

Практика показала, что кроме основной массы зенитных средств, прикрывающих боевые порядки войск и перехватывающих главные маршруты вражеской авиации, необходимо еще иметь подвижные зенитные части, которые действуют методом засады, неожиданно появляясь там, где их не ожидают немцы.

В составе средств, выделенных для борьбы против транспортной авиации, должны быть и такие зенитные орудия, которые способны обстреливать самолеты на большой высоте. Для обеспечения ночной стрельбы нужно широко привлекать зенитные пулеметы.

Одним из главных условий эффективности огня по транспортным самолетам является его внезапность. Нет надобности начинать обстрел группы «Ю-52» на предельной дальности. Лучше подпустить ее поближе и потом уже обрушить на нее всю массу огня. Многие зенитные подразделения добились в этом деле неплохих результатов, расходуя в среднем на один сбитый самолет 20—25 гранат. Имеются факты из опыта боев под городом Корсунь-Шевченковский, когда дивизионы, вооруженные малокалibernыми орудиями и зенитными пулеметами, сбивали транспортные самолеты неприятеля всего лишь двумя-тремя очередями.

Майор К. ЛАВРЕНТЬЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

Боевая дружба фронтов

ЗАКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ. 29 марта. (По телеграфу). В январе этого года, когда внимание всей страны было приковано к героической борьбе Красной Армии под Ленинградом, снайперы Ленинградского фронта обратились с письмом к войскам Закавказского фронта:

«В условиях героической обороны Ленинграда — писали прославленные на всю страну мастера меткого огня, — родилось и выросло снайперское движение, совершенствовались его формы. Среди снайперов нашего фронта — немало сынов народов Закавказья — армян, грузин, азербайджанцев. Меткость глаза, твердость руки, непреклонность воли, горячий темперамент, пылкий их боевой активности, помогали стать отличными мастерами своего дела. В частях и подразделениях Ленинградского фронта любят и уважают снайперов ефрейтора Хасанова, старшину Захарова, младшего сержанта Кобахидзе, которые, защищая город Ленина, высоко держали честь своих родных народов — армян, грузин, азербайджанцев.

В своем письме мастера снайперского огня Ленинградского фронта призвали закавказцев, подготовивших резервы для действующей армии, овладеть искусством меткой стрельбы и предложить свои собственные опыты.»

Письмо ленинградских снайперов было опубликовано во всех частях и подразделениях Закавказского фронта. Красноармейские газеты широко развернули популяризацию боевого опыта лучших снайперов Ленинграда — старшего сержанта Ахметьянова, лейтенанта Моисея, рядовых Симончука, Морозова, Ратаева, Вячеслава и других. Изучение опыта снайперских засад, маскировка снайперов, их взаимодействие с другими частями, броневиками, опыт действий снайперов в наступлении, в горной местности стали важнейшей составной частью огневой подготовки войск. Многие подразделения Закавказского фронта в ответ на письмо ленинградских снайперов

значительно повысили свое боевое мастерство, возросла роль в специальных снайперских командах, организованных во всех частях, в снайперские школы.

В роте старшего лейтенанта Мухомудова на последних боевых стрельбах из винтовки все бойцы роты выполнили треть и четвертое упражнения на «отлично». Все бойцы снайперской роты лейтенанта Эрлика, укомплектованной из новобранцев, первое и второе упражнения одинаково стрельба выполнили с оценкой «отлично», заняв первое место в полку по всем видам боевой подготовки. Отличные результаты на боевых стрельбах неизменно показывают бойцы подразделения старшего лейтенанта Каридзена, младшего лейтенанта Мухомудова, лейтенанта Гайдаренко, лейтенанта Хачатурова и других.

Недавно воины Закавказского фронта обратились с ответным письмом к ленинградским снайперам:

«В настоящее время, — пишут закавказцы, — наш фронт не ждет активных действий. Ролью предоставляем нам возможности отлично овладеть своим оружием.»

Сегодня мы смело можем сказать, что выш приказ послужил хорошим толчком для массовой подготовки снайперов на нашем фронте и заложил прочные основы боевой дружбы наших фронтов.

Днем и ночью в любую погоду, в условиях различной местности и особенно в горах будущие снайперы учатся поражать цели, совершенствуют свое мастерство, борются за честь скорее попасть в действующую армию.

Обмен письмами двух фронтов вызвал большой интерес бойцов и офицеров Закавказского фронта к боевому опыту ленинградцев. Красноармейская печать продолжает публиковать материалы из боевого опыта Ленинградского фронта, широко популяризирует лучшие образцы снайперской борьбы.

«КРАСНОАРМЕЕЦ» № 5

Вышел из печати № 5 журнала Главного Политического Управления Красной Армии «Красноармеец».

В номере помещены статьи: О. Мишаковой «Женщина Советского Союза», М. Рыльского «Тарас Григорьевич Шенгелай», Илья Эрнурова «Нам судя», генерал-лейтенанта А. Игнатова «Солдат-исполковец», рассказы и очерки: Евг. Габриловича «В снегах», С. Сергеева-Ценковского «Гренадер Семен Новиков», Н. Бражинина

«Мысли о боевой технике», Г. Рыжкова «Встреча», М. Донского «Радуга», К. Горбунова Гостеприимные рассказы, Вл. Якубовича «Тан»; стихи: Евг. Горбаня «Регулировщица», Степана Шипачева «Танкисты», В. Завала, Якова Буланкина «Два Сталинграда», Ивана Нехода «Верь», С. Пюрбе «Красный обон», Анатолия Софронова «Тополь»; продолжение повести Л. Шейнина «Лицом к лицу» и сатирическое обозрение худ. Ю. Гауфа «Весенний балаган».

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Лейтенант Н. Кобашев ставит задачу подразделению мотавтоматчиков. Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

Пропаганда боевого опыта

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В сосновой деке на берегу извилистой белогорской реки, куда только что вышла с боем гвардейская часть, уже наступило парство кропотливого саперного труда. Стрелки, пулеметчики отрывали ямки и окопы, углубляли их, устраивали перекарты. Гвардии старший лейтенант Подняков с трюмом развалка пулеметный расчет Сарсамалиева. По скалостому, скалостому липу повзрослого, подвального и ловкого командира струсился пот. Его люди заметно устали, но работа у них шла как-то дружнее и лучше, чем в других расчетах.

Поднякова, наблюдавшего сегодня этот расчет в горячем деле, поразила отдача людей в бою. От лесной дурьбушки, где были вхолостые попытки метоты, и до берега реки пулемет Ахмета Сарсамалиева неустойчиво сдвигался в боевых порядках 4-й стрелковой роты. Он стрелял почти непрерывно, очень метко и подавал несколько огневых точек противника, которые являлись серьезной помехой для наступающих. За держим пулеметом охотился немецкие мины и орудия, но Сарсамалиев успевал вовремя увести своих людей на новое место.

Гвардии старший лейтенант Подняков поздравил коммуниста Сарсамалиева и его товарищей с боевым успехом и начал обстоятельно расспрашивать про детали боя. Парторг интересовался каждой подробностью.

Скоро все пулеметчики второго стрелкового батальона знали о том, чем отличился в сегодняшнем бою расчет гвардии рядового Сарсамалиева. С одной группой бойцов беседа на эту тему провел парторг батальона, с другими — коммунисты-пулеметчики. Они детально, со знанием дела рассказывали, какие позиции выбирал Сарсамалиев, как маскировал пулемет, как вел огонь и передавался по полю боя, почему активно действовал на протяжении всего наступления пулемет остался цел. Люди, которым завтра предстояло идти в новый бой, черпали в этих беседах конкретный, проверенный в огне боевой опыт.

Коммунисты второго стрелкового батальона систематически ведут такую пропаганду лучших образцов боевого мастерства и умения. Они рассказывают бойцам о подвигах лучших людей батальона и полка, о смелых, инициативных действиях отдельных групп и мелких подразделений. Многим бойцам запомнились содержательные беседы на тему «Воввать так, как пулеметчик Устинов».

На пулемет этого отважного воина-коммуниста несколько раз или контратакующие «Фединки» и немецкие автоматы. Пулеметчик искусно маскировался, пропуская самолетные орудия и внезапно огнем отсек от них немецкую пехоту. Он помог роте отбить несколько яростных контратак и удержать рубеж. Коммунисты широко распространили опыт Устинова среди всех бойцов.

В батальоне часто практикуются беседы и доклады бойцов и офицеров, отличившихся в боях. Такая форма пропаганды боевого опыта наиболее действенна. Живые рассказы самих участников событий доходят до каждого слушателя, запоминаются.

МУЗЕЙ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ

ЛЕНИНГРАД, 29 марта. (ТАСС). Здесь открылся музей военно-медицинской службы Ленинградского фронта, в котором собран богатый опыт медико-санитарного обеспечения Красной Армии, опыт ленинградских военных медиков.

В одном бою пятеро гвардейцев, возглавляемых коммунистом гвардии лейтенантом Андреевым, на протяжении четырех с лишним часов вели бой с сотней гитлеровцев. 70 немцев полегло у траншеи, но гвардейцы удержали рубеж до подхода своего подразделения. После боя партийная организация поручила Андрееву и сражавшимся рядом с ним коммунистам и комсомольцам рассказать бойцам и офицерам, как была организована оборона рубежа. Эти беседы прошли с большим успехом. Андреев рассказал, что как только его люди, далеко выдвинувшись вперед, заняли немецкую траншею, он приказал им собрать все брошенное немецкими орудиями, боеприпасы и подобрать винтовки и автоматы убитых товарищей. Лейтенант рассредоточил бойцов по всей траншее и каждому поручил поочередно вести огонь из пулемета, то из автомата и винтовки. Гвардейцы перебежали из ячеек в ячейку, вели огонь из различного оружия, и у немцев создавалось впечатление, что траншея занята по меньшей мере взводом красноармейцев. Когда же немцам, великим осаду по всем направлениям, удалось приблизиться к траншее, гвардейцы забрасывали их ручными гранатами.

Опыт этой пятерки позже не раз был использован другими бойцами и офицерами.

Такую же интересную беседу провел для офицеров коммунист гвардии лейтенант Яковлев, рота которого в критический момент боя дерзкими действиями решила исход борьбы за плацдарм на западном берегу одной реки. Из этой беседы офицеры почерпнули ряд практических приемов борьбы с контратакующими танками и пехотой противника.

Время от времени в этом батальоне проводятся совещания бывалых воинов, посвященные обобщению опыта войны. Участники последнего такого совещания рассказали много поучительного о форсировании рек, величия боя в траншеях противника. Совещание как раз проходило накануне боя на новом водном рубеже, и выступления бывалых воинов дали богатейший материал для бесед с молодыми бойцами.

Пропаганда образцов волевого мастерства и умения в значительном большинстве посвящена и боевые ласки подразделения. В них систематически выступают отличившиеся в боях бойцы и офицеры. Нередко весь боевой летчик занимает заметки об одном человеке или группе бойцов, проявивших отвагу и умение в бою.

Но партийная организация батальона сделала далеко еще не всё. Она неплохо пропагандирует боевой опыт красноармейцев, но при этом почти совершенно забывает офицерский состав. Эту же ошибку первичной парторганизации повторяет и партийное бюро полка, которое мало заботится о том, чтобы инициативные, умелые действия наиболее опытных командиров взводов, рот становились достоянием всех офицеров батальона.

Майор Н. ШВАНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КОМПОЗИТОР В ГОСТЯХ У БОЙЦОВ И ОФИЦЕРОВ

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 29 марта. (По телеграфу от наш. корр.). В Н соединении состояло прослушивание песни о Понярях, написанной композитором Блантером на слова поэта Долматовского. Поняря — станция по железной дороге Курск—Орел, где в июле разыгрался ожесточенный бой. Здесь возмущены большие памятники и обелиски в честь ге-

роев польских боев. Песнь звучит величественно и торжественно.

Во время пребывания в частях фронта композитор написал песни о минерах, об артиллеристах и нескольких новых лирических песен. Во время пребывания в частях композитор помог в организации музыкальных кружков, оказал помощь самостоятельным ансамблям в разучивании новых песен.

У подножья Карпат

Натан РЫБАК

Играет кованный месяц в шумных водах Черемоша. Уходит к горизонту холмистая кража Карпатских высот. У подножья над самым Черемошем стояли хаты горного селения Семыхатки, названного так по числу хат. Жили в тех хатах люди, слава о которых шла по всей долине и уходила дальше за ее пределы. Славилась гужулы своим изумительным ремеслом. Ремесло их было как будто не хитрое, совсем простое. Делали гужулы тарелки, кубки, различные коробки. Все это они вырезали из дерева, украшая его изумительной красоты инкрустациями. Налекая их рук были выставляемы в музеях, украшали стены в квартирах многих городов, стояли на столах и атажерах. Из кубков, сотворенных их руками, пили люди вино, благоухавший мир и его красота. Два раза в год спускался с гор в долину старший по роду в селении Семыхатки — Максим Фелорчук.

Он отвозил в горы изделия гужулов и возвращался с покупками. Летом сорочково года в Семыхатки пришли люди — гужулы жили их.

Максим Фелорчук, старейший в селении, встретил этих людей, как гостей. Он угощал их в своей хате вином и подавал им прекрасные тарелки, выложенные перламутром и мелкой витой проволокой.

— То наши люди, — сказал тогда Максим Фелорчук собравшимся у него в хате гужулам, — то наши братья, мы долго ждали их, и вот они пришли.

И он поклонился низко до земли красноармейцам, обняв их за плечи как родных сынов. Три красноармейца — три разведчика — в тот день приехали по свет в горное селение Семыхатки и перепугивали всю его жизнь на новый лад. Много нового произошло потом в Семыхатках. Стали приезжать в него гости из долины и неслыханных еще тут городов. Стали писать о нем в газетах. А Максим Фелорчук позволил в гости в Киев, и там столичные художники принимали его с почетом, долго расспрашивали о его великом умении украшать простое дерево и дивились его старому мастерству. Выдали Максиму Фелорчучу премию и всем другим мастерам села Семыхатки тоже дали награды. Приехали с Максимом Фелорчуком из Киева люди, привезли с собой как-то аппарат, и скоро в каждой хате заговорило радио, и с того дня знали семыхатские гужулы, что происходит в мире, слушали бой часов с Брестской

батнии и шум машин на Красной площади.

Максим Фелорчук был стар и мудр. Люди в селении его уважали, слушали и немало побаивались, но не терпел он неправды и требовал от всех честности и аккуратности. Мастерство его было непоколебимо. Никто так, как он, не мог выложить на дереве рисунок, лино так, как он, не мог создать затейливый узор, играющий всеми цветами радуги, полный вакого-то сокровенного смысла. У него в хате на стенах и на полках было много тарелок, кубков, коробок, покрытых изумительными рисунками, и много, кроме него, ни старуха-жена, ни любимый сын Олекса, не имели права трогать его вещи.

С каждой вещью было связано его воспоминание, словно в каждой вещи была заглава его дума или мечта. И когда он вернулся из Киева, он сядя с черкача лусок бумажного дерева и каждую утро с восходом солнца сидел на лави, стиснув в руке резец. Селье брови смыкались на переписи. Играли ветер дальной борозды. Красные ленточки от ворота вышитой сорочки плавно трепетали на его широких плечах. Сидел тарелок и рисунков, по-бразажущих карпатские леса, повесть Максим Фелорчук портрет человека, чье имя он произносил с уважением, как имя старшего, мудрейшего, равного которому он не знал на земле. Он смотрел на портрет и закрывал потом глаза. Он мечтал. Долго так сидел старик гужуц, застыв в раздумьи.

Шли дни. Новое они были те дни. Как-то праздничные, необычные. Много молодых гужулы, словно споровишники, сказали, отцам: «Пойдем в горы. Хотим пожить в больших домах, видеть улицы, на которых много народ, читать много, учиться». Старик сердился, крепко сердился. Старик, мол, отцы за такую речь ревнями отстали бы. Но Максим Фелорчук сказал:

— Пусть идут. Молодость, что вода весенняя. Всякую плотину прорвет, пусть уходятся, я и своею Олексу отпускаю — не век же им теперь в горах сидеть.

Послушались гужулы Максима. Скоро настал день, когда молодые парни должны были спуститься с гор в долину. Было это событие немаловажное, взло-

вавшее всех, а особенно матерей. Неказим в дороге прорыл из горной долины смиронины, казали в корзины вышитые рюшечки, на которых играли пышными хвостами петухи. Максим своему Олексе сказал:

— Идем, сыну, в свет, ты, старуха, по плачь, — молвил к матери, — не к чужим отпускаем, теперь не то время, теперь наш край. Ты, сыну, учись. Хочешь ремесло новое обрести, обрети. Не в обиду будь. В обиду стану, если тебе своею променяешь. Иди, сын, на этого человека надейся, — и старик Максим Фелорчук показал на портрет Сталина на стене, — тяжело будет — к нему милости обращайся, весело на душе — тоже к нему. Он совете наша и правда наша. Помогри на край наш и все поимеем. Все он как дал, все он.

Был веселый майский день, когда спустился с гор в долину пытался семыхатских парней. Старик стоял на горе и долго смотрел им вслед, пока они не исчезли за густой стеной леса. Рокотал неспокойный Черемош, и ветер шептался о чем-то в молодой листве.

Максим Фелорчук знал, не все парни останутся в долине. Вернутся те, которым ничто не может заменить горы и Черемош. Не было у стариков печали после ухода молодежи. С таким чувством отпустил парней в долину вместе с советским офицером. «Сын ой мой!», — кричал им на все вопросы гужуц. «Врешь», — кричал на него немец, — не сын, признавай, кто ты!»

Тогда пришел обратно в Семыхатки Максим Фелорчук и офицера. Собрал всех гужулов. Поставил перед ними рядом Фелорчуча и офицера советского. Старуха Фелорчуча стояла тут же. Сираши-вали каждого: «Верно ли, что сын?»

— Верно! — отвечал каждый.

— Правду говорите, — прощая революция, который крутился перед гужулами, — за правду наш офицер покажет много народ, как тысячу шаров, чустье! Тысячу шаров сразу!

Но никто не отождался. Туго было в ту минуту. А немцы заглядели и готовы были разорвать гужулов на куски. Немцы догадывались, что сын, но мало было им этого, проучить хотел старуху Максима Фелорчуча. И беда, как перидум Максим Фелорчук, всегда другую беду накликает.

Гнал с гор старуха Мартин Невертова. Остановив его немцы. Сказал ему, когда не сядь этот, что стоит рядом с Фелорчуком,

думал Максим Фелорчук, — ой, великой беде быть».

И беда пришла. Не спросила разрешения, не постучавшись в окно, а просто вошла в хату, как смерть с косой. Стоял посреди горницы немец, стоял, раставил ноги широко, словно на улице, а не на сестре вымызанном, покрытом пахучей травой полу. Смотрел через стекло, вставленное в стену, украшенные нарядными гужула Максима Фелорчуча. Показал пальцем на портрет Сталина. Усмешливый чернышский, что говорил по-украински с немским караваном выговором, сорвал портрет и бросил. Немцы еще того прогавали. Переводчик объявил: «Все украшения забирает господин офицер, они ему понравились». Молчал Максим Фелорчук. Стиснула только крепко зубы и молчал. Ушел из хаты. Встретил Невакова, ничего ему не сказал, только посмотрел в глаза. А тот не выдержал, словами ответил:

— Правда ты была, Максим.

Забрала немцы все изделия у гужулов. Шапа она была за другой. Так оно всегда бывало. Бежал в горы офицер советский. Глядясь за ним, словно гонимый, немцы. Хата Фелорчуча на самом краю горы. Постучал офицер в дверь. Открыл ему Максим и сразу все понял. Переглянул старуха ему рани, накуривала его, спирта на чердаке. Да кровавый след от реки до хаты все выдал. Забрала Максим Фелорчуча немцы в долину вместе с советским офицером. «Сын ой мой!», — кричал на него немец, — не сын, признавай, кто ты!»

Тогда пришел обратно в Семыхатки Максим Фелорчук и офицера. Собрал всех гужулов. Поставил перед ними рядом Фелорчуча и офицера советского. Старуха Фелорчуча стояла тут же. Сираши-вали каждого: «Верно ли, что сын?»

— Верно! — отвечал каждый.

— Правду говорите, — прощая революция, который крутился перед гужулами, — за правду наш офицер покажет много народ, как тысячу шаров, чустье! Тысячу шаров сразу!

Но никто не отождался. Туго было в ту минуту. А немцы заглядели и готовы были разорвать гужулов на куски. Немцы догадывались, что сын, но мало было им этого, проучить хотел старуху Максима Фелорчуча. И беда, как перидум Максим Фелорчук, всегда другую беду накликает.

Гнал с гор старуха Мартин Невертова. Остановив его немцы. Сказал ему, когда не сядь этот, что стоит рядом с Фелорчуком,

жить будет старик гужуц, если сын — повесть быть».

— Да, конечно, это не сын, — крикнул Мартин Невертова, — чего к человеку приставать!

Засмеялся довольно офицер. Зловеще засмеялся, понял Мартин свой промах, сразу понял, да позно было.

Старуха была казна Максиму Фелорчучу и старухе Фелорчуче. Старшине я сам Ирод не признавал бы. Офицера советского унеси. Старуху повесили на глаза у Максима. Нетяну на шею выворсила, а она в горы смотрела. Только слезы из глаз бежали. Но не кричала — этого не дождалась немцы.

— Выколоте ему глаза, — сказал немец, показывая пальцем на гужула Фелорчуча, — пусть в темноте поживает, пусть поумирает, попомнит, как войска фюрера неправду говорит.

И выколоте немцы Максиму Фелорчучу, славному мастеру, которого знали в предгорьях Карпатских и ват Черемошем и еще дальше многие люди, выколоте ему глаза. Сгинула свет солнца навеки для старика Максима. Плакали в Семыхатках. Рыдания подхватил ветер, атом отдаленный его скалы гор, понесая их волны Черемоша. Старшине были те слезы, горькие были они.

— До хаты тебя проведем, — сказал Неваков Максиму и взял его за дрожжащую руку. — Не плачь, — особенно свою руку Максиму, — мне теперь самому прикалывать надо. И пошел через плащ, высоко подняв голову, протянув вперед руки...

Гутели тревожно леса. Току свою повели они ветрам. Несли ветры ее дальше, через реки и долины, над селениями в горах, несли к далекому городу Москве. В дом за зубчатой высокой стеной, прямо к сердцу человека, который знал про это горе гужулов.

Тогда думал в долгие ночи (потому, что и день и ночь отключались были для него) Максим Фелорчук. Он выбирался к себе на чердак, доставал бумажную доску, резел и коробку с перламутром и, склонившись над доской, что-то делал, словно ворожил.

Далеко в будущее смотрел Фелорчук. Слел был, а видел. Далеко видел. Делу своему Невакову, который прихода к нему, хлеб приносил и пилу сжигую, не оставил в беде, ему одному говорил:

— Чуеи серце мое, илет к ты инае, илет свобода. Ты счастлив, ты увидишь море, а я только серцеце одним узнаю, да ружую еше конушев. Добре сделался тогда, что сынов своих в долину пустил.

Был в горах тихо. Были в горах немцы. А Фелорчучу не сиделось. Илкому

не сказал ни слова. Хлеба только попросил у Невакова, да соли, спирта, ветру в полотно бумажную лощечку в суму. Ночью, напущивая налпшея дорогу, ушел старик до знакомой тропинки в долину. Шел долго, кто знает, сколько времени шел. Немецкий патрульный остановил его, посмотрел на бумага гужуц, захватил рукой, и Максим пошел дальше, чему-то убажываясь.

Тропинка, по которой он шел, ведала гдоль Черемоша, и рожот его быстрых волн вывезал в сердце старика чувство радости. На третий день пути он вдруг услышал, как дрогнули горы от протажного удара, и за этим ударом последовали другие, словно разверзлись небеса и небывалая гроза потралася из Фелорчуча ничего не видел, но он знал, что рядом напалася шляха, широкий проездный шлях в долину, и он решил ждуть тут. Он знал, что дождется, теперь уже никто не мог помешать ему. Он знал, что они приидут. И на следующий день утром на восходе солнца, который старик опустил на крыку птиц, он услышал гродот железных машин и звук рожной реки. Гужуц Максим Фелорчук арожившим руками развзвал сумку и вынул лощечку, завёрнутую в полотно. Бережно слав с нее полотно, он опустил ее пальцами и прижал к груди. Устремив свой невзгляды взор на дорогу.

Танки проходили мимо, но останавливались, но штабная машина задержалась. Два офицера с пятиконечными звездами на шапках подошли к старухе. Седой высокий гужуц держал, прижимая к груди, портрет Сталина. Солнце играло растопными бликами на квадратиках перламутра. Солнце приветствовало бойцов и полужа убажываясь им.

— Наклон вам, товарищи, — сказал Максим Фелорчук и наклонил голову.

И они из офицеров, услышав его голос, возржугу и бросили к старухе. На заторможенном обветренном лице командира вспыхнула мука и радость, и он, обняв плечи старика, тихо сказал:

— Вот мы и встретились, батько!

Сняло солнце над землей. Стая весна на Карпатах. Стояли рядом гужулы Фелорчуча: отец Максим и сын Олекса. Бежали слезы из глаз Максима Фелорчуча. Шли по дороге стальной железной лавины танки. Он не видел их, но он слышал их победы, торжественный гродот. Шапа победа в Карпатах.

(Перевод с украинского)
1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.

